

БИОГРАФИКА



КЛАССИКА

Биографика —
искусство писать биографии
[*Словарь иностранных слов. СПб, 1894*]

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нельзя не пожалеть, что такие высокие и цельные по своей нравственной силе типы русских женщин, какими были жены декабристов, не нашли до сих пор ни должной оценки, ни своего Плутарха...

Н. А. Белоголовый

«Спасибо женщинам: они дадут несколько прекрасных строк нашей истории», — писал П. А. Вяземский к А. И. Тургеневу и В. А. Жуковскому 6 января 1827 года¹. Этот эпистолярный комплимент (позднее ставший крылатой фразой) князь Петр Андреевич адресовал светским дамам, которые отправились тогда в Сибирь разделить участь своих мужей — приговоренных в каторжную работу государственных преступников.

За период с 1826 по 1831 год в «мрачные пропасти земли» к несчастным мужьям и суженым уехали из России одиннадцать женщин². Сообща «ангелы-хранители» вписали яркую, незабываемую страницу в отечественные хроники. Во многом благодаря дерзкому порыву представительниц нежного пола разгромленный военный заговор приобрел ореол романтической жертвенности. (А заодно и некоторые из мужей заняли в истории тайных обществ видное, не соответствовавшее их деяниям, место.)

Прошли годы, заговорщиков начали величать декабристами — а «великие страдалницы», которые «всем пожертвовали для высочайшего нравственного долга, самого свободного долга, какой только может быть» (Ф. М. Достоевский), по аналогии превратились в *декабристок*.

Драматические судьбы этих особ, далеко не идеальных, очень разных и одновременно в чем-то схожих, издавна привлекали внимание деятелей науки и культуры (среди которых было немало и первостатейных). Их образы и поступки запечатлены в русской и зарубежной поэзии, прозе и мемуаристике, в живописи, драматургии и кино, отражены в трудах историков, публицистов и литературоведов. Справочники по декабристоведению содержат внушительные перечни публикаций о каждой из добровольных изгнанниц.

Обладательницей же самого длинного библиографического списка по праву является княгиня Мария Николаевна Волконская (урожденная Раевская; 1805—1863) — дочь героя

Наполеоновских войн, жена генерала и члена Южного общества, удивительная женщина, которая в юности дружила с Пушкиным. (Некоторые исследователи полагают, что поэт имел в виду именно ее, когда говорил в черновиках Посвящения «Полтавы» о своей «утаённой любви»³.)

У истоков обширной литературы, посвященной декабристке Волконской, маячит авторитетная фигура Н. А. Некрасова. В начале 1870-х годов он получил (через сына покойной княгини, М. С. Волконского) доступ к рукописным воспоминаниям Марии Николаевны, тогда еще не опубликованным, и на их основе написал поэму «Княгиня М. Н. Волконская», которая была напечатана в «Отечественных записках» (1873, № 1). Ф. М. Достоевский, ознакомившись с произведением, тотчас указал на «мундирность мысли, слога»⁴ стихотворца; сам же князь М. С. Волконский пенял автору за то, что «в поэме проскользнуло несколько выражений, не отвечающих характеру воспетой им женщины»⁵. Однако публика встретила «Княгиню М. Н. Волконскую» с восторгом. (Она пользовалась «таким успехом, какого не имело ни одно из моих прежних писаний», — сообщал Н. А. Некрасов брату⁶.)

Родилась я, милые внуки мои,
Под Киевом, в тихой деревне;
Любимая дочь я была у семьи.
Наш род был богатый и древний...

По некрасовским лекалам, очень популярным в прогрессивных кругах, и создавались штудии о княгине в конце XIX — начале XX века. (Подспорьем для авторов были и фрагменты мемуаров декабристов.) Общественная мысль той поры выработала и канонизировала примерно такой, прямолинейный и довольно сусальный, взгляд на Марию Волконскую:

«Общее удивление возбуждает геройский подвиг этой женщины, отважившейся в девятнадцать лет бросить семью, роскошь и блеск своего положения и последовать за мужем в глубь сибирских рудников. Испытания, перенесенные княгиней, твердость духа, не покидавшая ее во все время жизни в Сибири, безграничная любовь к мужу, святое исполнение долга, утешения, доставленные ссыльным, самоотвержение, наконец, образование и ум делают княгиню М. Н. Волконскую достойнейшею представительницею русских женщин, приобретают ей уважение потомства и отводят ей видное место среди женщин-героинь»⁷.

В дореволюционные десятилетия социально-политические аспекты данной темы обычно рассматривались завуалированно и мимоходом. Но после октябрьского переворота и

резкой смены парадигмы исторических исследований в верхах было решено, что биография княгини Волконской удачно «вписывается» в летопись освободительного движения в России. И тогда биографы (за редкими, достойными всяческого уважения, исключениями) вполне официально сосредоточились на изучении «оппозиционности» Марии Николаевны как доминанты ее мировосприятия. В течение всего XIX столетия утверждалось, что жизнь княгини была «не только подвигом любви, но и актом протеста против николаевского режима, демонстрацией сочувствия идеям декабристов»⁸. Подобным расхожим постулатом руководствовались и маститые ученые, в распоряжении которых, казалось бы, находился солидный корпус красноречивых исторических источников. Судя по всему, советские авторы чурались самой мысли, что идеалы княгини Волконской могли хоть в чем-то не совпадать с идеалами «первенцев свободы», что «декабризм» мог быть лишь невольным *фоном* многогранного и многотрудного бытия этой дамы.

В конце концов декабристоведа и сочинили биографию *любящей жены и убежденной соратницы революционера*.

Словом, коллективное изучение жизни Марии Волконской — как общественной, так и сугубо частной — с самого начала и практически *всегда* шло в русле одной-единственной, объявленной универсальной, идеологической схемы.

Найдем мы униженных, скорбных мужей,
Но будем мы им утешеньем,
Мы кротостью нашей смягчим палачей,
Страданье осилим терпеньем.
Опорой гибнущим, слабым, больным
Мы будем в тюрьме ненавистной,
И рук не положим, пока не свершим
Обета любви бескорыстной!..

В декабре 2000 года в Петербурге прошла международная конференция «Истоки и судьбы российского либерализма», посвященная 175-летию мятежа декабристов. На ней выступили видные ученые и деятели культуры России, Европы и США. В одном из докладов, оглашенных в Аничковом дворце, о пушкинском «Послании в Сибирь», ответе на него Александра Одоевского и «демонстративном отъезде жен декабристов в 1826—1827 годах» было сказано, среди прочего, следующее: «Каждой из этих акций присуща своя морально-этическая мотивация, но все они объединены сознанием необходимости протеста против жестокой расправы с декабристами, свершения политического подвига открытым вызовом самодержавному режиму, мужественной поддержкой

сибирских узников и их революционного дела. Пушкинский призыв — “хранить гордое терпенье” и надеяться, что придет время, “темницы рухнут и свобода вас примет радостно у входа, и братья меч вам отдадут” — по времени совпал с поступком М. Н. Волконской в Благодатском руднике, когда при встрече с мужем она прежде поцеловала его кандалы, а потом обняла его»⁹.

Приведенное суждение, к сожалению, отнюдь не выглядит в начале XXI века анахронизмом. В новейшей исторической науке существует спрос на всё те же догмы из «календаря осьмого года». К тому же регулярно переиздаются книги пламенных декабристоведов былых времен. Как правило, хранят верность старым догмам и объявившие себя историками влиятельные журналисты.

История дореволюционной России для многих по-прежнему устойчиво ассоциируется с историей российского подполья.

Поэтому-то в современных библиографических справочниках значится тьма работ о Марии Волконской — но нам так и не удалось найти там пространного жизнеописания замечательной, сильной и «самодостаточной» *женщины, мужем которой в силу особых обстоятельств стал декабрист.*

Минуло ровно двести лет с тех пор, как появилась на свет Машенька Раевская. За столь долгий период времени проторенная ею узкая жизненная тропинка местами стала едва приметной, а кое-где она и вовсе затоптана или затерялась в чертополохе.

Бытие — а женское бытие и подавно — не вмещается в бездушные схемы и не исчерпывается никакой идеологией. В александровской и николаевской России, помимо «ста прапорщиков» с умозрительными полными проектами, наличествовали и другие действующие лица, и иные («нерволюционные») страсти, и совсем не схожие с декабристскими думы относительно спасения и благоденствия — личного и государственного. Людей «без декабря», но с Божьей искрой, разных полов, чинов и званий, жительствовавших в столицах, провинции и усадьбах, ведших полнокровную, достойную жизнь, было более чем достаточно.

И тогдашняя русская история созидалась прежде всего ими.

Памятуя обо всем этом, попробуем разглядеть в удаляющейся «эпохе заблуждений и несчастий» (Л. Н. Толстой) стезю княгини Марии Николаевны Волконской — и пройдем по ее сохранившимся *следам.*



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ В РОССИИ

Глава 1

РАЕВСКИЕ

*Мой друг, счастливейшие минуты
жизни моей провел я посреди семей-
ства почтенного Раевского.*

А. С. Пушкин — Л. С. Пушкину,
24 сентября 1820 года

Род Раевских принадлежал к числу старейших и наиболее видных родов Российского государства. Он вел свое происхождение от древнего польского рода графов Дуниных (герба Лебедь), некогда живших в Дании. Поступив на русскую службу, представители фамилии Раевских уже к началу XVI века заняли влиятельное положение при московском дворе. В дальнейшем они, усердно неся государеву службу, всячески укрепляли и повышали свой статус. Родословные книги свидетельствуют, что Раевские были воеводами, стольниками, «ближними государевыми людьми», что они породнились со многими знатнейшими родами — Глинскими, Нарышкиными и т. д. (Знаменательно, что супруга царя Алексея Михайловича и мать Петра Великого, царица Наталья Кирилловна, происходила по женской линии также из рода Раевских.) Большинство мужчин этой фамилии из поколения в поколение посвящали себя ратной деятельности, и почти на всякой странице военной истории России встречаются имена Раевских. Известно, что некоторые из них пали на полях сражений; другие умерли от полученных в походах и при осадах ран. Позднее, с учреждением «регулярства», представители рода чаще всего служили в престижных полках лейб-гвардии.

Множество достойных, «исторических» лиц было среди Раевских — и все же генерал от кавалерии и член Государственного совета Николай Николаевич Раевский стал самым замечательным, выдающимся военным деятелем, прославившим свою фамилию. Он «на многие поколения врезан в сердцах каждого русского»¹. Недаром гимны в его честь слагали пер-

вые поэты эпохи. Так, В. А. Жуковский характеризовал генерала в следующих стихах «Бородинской годовщины» (1839):

Неподкупный, неизменный,
Хладный вождь в грозе военной,
Жаркий сам подчас боец,
В дни спокойные мудрец...

А Александр Пушкин признавался брату Льву в письме от 24 сентября 1820 года: «Я не видел в нем героя, славу русского войска, я в нем любил человека с ясным умом, с простой, прекрасной душою; снисходительного, попечительного друга, всегда милого, ласкового хозяина. Свидетель Екатерининского века, памятник 12 года; человек без предвзятых, с сильным характером и чувствительный, он невольно привяжет к себе всякого, кто только достоин понимать и ценить его высокие качества» (*XIII, 19*)².

Раевский родился 14 сентября 1771 года в Петербурге и еще в детстве был записан в лейб-гвардейский Семеновский полк. Боевое крещение он получил в 1788 году в Молдавии и Валахии, где воевал против турок в рядах Нижегородского драгунского полка, и, отличившись при взятии Аккермана и Бендер, в девятнадцать лет был произведен в подполковники. Тогда же юный офицер заслужил благосклонность самого всесильного Г. А. Потемкина (к которому приходился внучатым племянником) и получил в командование казачий полк булавы Великого гетмана. По окончании турецкой кампании блестяще начавшаяся карьера сразу же продолжилась на западе — в Польше, где Раевский сражался под знаменами все того же Нижегородского драгунского полка и вновь выказал необычайную храбрость. За два года польских операций неустрашимый драгун был награжден орденами Святого Георгия и Святого Владимира 4-й степени, а также золотой шпагой «За храбрость». Даже по меркам того времени, столь воинственного и героического, ратные труды Раевского казались поразительными и вызывали восхищение современников.

В начале декабря 1794 года полковник Раевский испросил у высшего начальства полугодовой отпуск и отправился в Петербург «по законной нужде». Пришло время обзаводиться семейством, и избранницей героя раз и навсегда стала «брюнетка с большими черными глазами и лебединой шеей» — девица Софья Алексеевна Константинова (1769—1844), внучка великого Ломоносова и дочь коллежского советника А. А. Константинова, библиотекаря императрицы Екатерины II. В огромном семейном архиве Раевских не сохранилось никаких сведений о знакомстве Николая Никола-

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ КНЯГИНИ М. Н. ВОЛКОНСКОЙ (УРОЖДЕННОЙ РАЕВСКОЙ)

- 1805, 25 декабря. В семье полковника Н. Н. Раевского появился на свет пятый ребенок — дочь, которую при крещении нарекли Марией.
- 1806, 17 ноября. Рождение сестры, Софии Раевской.
- 1806 — весна 1820. Младенчество, детство и ранняя юность Машеньки Раевской, проведенные в Петербурге, Киеве, малороссийских имениях и путешествиях.
- 1817—1820 (?). Петербург. Знакомство «смуглого подростка» Маши Раевской с Александром Пушкиным.
- 1820, май — начало сентября. Поездка семьи Раевских на Кавказские минеральные воды и в Крым. Встреча в пути с больным Пушкиным и совместное путешествие с поэтом (Екатеринослав — Таганрог — Новочеркасск — Ставрополь — Пятигорск — Железноводск — Кисловодск — Екатеринодар — Тамань — Керчь — Феодосия — Гурзуф). Сближение Марии с Пушкиным.
- 1821, конец января — начало февраля, июнь. Свидания с Пушкиным в Киеве и Кишиневе.
- 1823 (не позднее октября). Сватовство графа Г. Олизара к Марии Раевской и ее отказ стать женой польского магната (формальный ответ графу был дан отцом девушки, генералом Н. Н. Раевским-старшим).
Конец октября — 3 ноября. Приезд Марии Раевской в Одессу (где с начала августа находился и Пушкин).
3 ноября. Одесса. Письмо Марии к поэту (на французском языке) с признанием в любви.
Ноябрь — середина декабря. Одесса. Свидание и решительное объяснение Пушкина с Марией: поэт «пренебрег» ее любовью. Возвращение Раевской в Киев.
- 1824, середина августа. Сватовство генерала князя С. Г. Волконского.
Август, вторая половина. Послание Марии Раевской к Пушкину, где она сообщила о своем согласии выйти замуж за генерала С. Г. Волконского и велела поэту уничтожить одесское «письмо любви».
5 октября. Киев. Помолвка Марии Раевской с князем С. Г. Волконским.
- 1825, 11 января. Киев. Венчание Марии Раевской и князя С. Г. Волконского.
Конец весны — осень. Пребывание княгини М. Н. Волконской в Одессе.
19 ноября. Таганрог. Кончина императора Александра I.
14 декабря. Петербург. Бунт на Сенатской площади. Восшествие на престол императора Николая I Павловича.
29 декабря — 1826, 3 января. Бунт Черниговского пехотного полка на Юге России.
- 1826, 2 января. Болтышка. Рождение первенца — князя Николая Волконского.
5 (или 7?) января. Умань. Арест князя С. Г. Волконского.
14 января. Генерал С. Г. Волконский доставлен в Петербург и помещен в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости.
5 апреля. Приезд княгини М. Н. Волконской в Северную столицу.

- 21 апреля. Свидание с мужем в Петропавловской крепости.
- 24 апреля. Княгиня М. Н. Волконская оставляет Петербург и возвращается к сыну (находящемуся в Александрии).
- 10 июля. *Петербург*. Осужденный Верховным уголовным судом на смертную казнь С. Г. Волконский по конфирмации царя приговорен к лишению чинов и дворянства и двадцатилетней каторге (с последующим поселением).
- 23 июля. Отправка государственного преступника С. Г. Волконского в Сибирь.
- 22 августа. Сокращение срока каторжных работ С. Г. Волконского до 15 лет.
- 4 ноября. Второй приезд княгини М. Н. Волконской в Петербург.
- 21 декабря. Письмо императора Николая Павловича к М. Н. Волконской с разрешением на поездку к находящемуся в каторжных работах супругу. Отъезд княгини из Петербурга.
- 26 декабря. Приезд княгини в Москву, в дом З. А. Волконской на Тверской. Музыкальный вечер, на котором М. Н. Волконская встретила с Пушкиным.
- 29 декабря. Прощальное свидание (?) княгини с поэтом в доме З. А. Волконской. Спешный отъезд М. Н. Волконской из Первопрестольной.
- 1827, 6 января. *Пермь*. Княгиня М. Н. Волконская с дороги пишет письмо В. Ф. Вяземской и просит подругу рассказать Пушкину о ее встрече с Пушиным.
- 21 января. Княгиня, «сделав весь путь <...> в три недели», достигла Иркутска.
- 11 февраля. Прибытие М. Н. Волконской в Благодатский рудник.
- 12 февраля. Встреча с мужем в помещении тюрьмы.
- Начало августа*. Получение посылки от В. Ф. Вяземской, где (среди прочего) был пакет с книгой, написанный Пушкиным.
- 25 сентября. Прибытие княгини М. Н. Волконской в Читинский острог (куда были переведены находившиеся в Благодатске декабристы).
- 1828, 17 января. *Петербург*. Смерть сына, двухлетнего Николиньки Волконского.
- 1829, начало мая. Получение письма от Н. Н. Раевского-старшего, к которому была приложена пушкинская эпитафия младенцу Волконскому («В сияньи, в радостном покое...»).
- 16 сентября. *Болтышка*. Кончина отца, генерала Н. Н. Раевского-старшего.
- 1830, 10 июля. *Чита*. Рождение и смерть дочери, Софьи Волконской.
- 7 августа — 23 сентября. Путешествие декабристов и их жен из Читы на новое место каторги — в Петровский завод.
- 19 октября. Письмо к В. Ф. Вяземской с резкой, язвительной оценкой пушкинского стихотворения «На холмах Грузии лежит ночная мгла...».
- 1832, 10 марта. Рождение сына Михаила.
- 8 ноября. Сокращение срока каторжных работ С. Г. Волконского до 10 лет.
- 1834, 28 сентября. Рождение дочери Елены (Нелли, Нельги).
- 23 декабря. *Петербург*. Смерть свекрови, княгини А. Н. Волконской.
- 1835, 24 июня. *Петербург*. Императорский указ об освобождении государственного преступника С. Г. Волконского от каторжной работы и обращении его на поселение в Петровском заводе.

- 1836, июнь-июль. Поездка Волконских на Тункинские минеральные воды.
7 августа. *Петербург*. Высочайшее повеление о переводе С. Г. Волконского на жительство в с. Урик Иркутской губернии.
- 1837, 29 января. *Петербург*. Смерть Пушкина.
Конец марта. Прибытие Волконских в с. Урик.
Весна — лето. Пребывание в с. Усть-Куда, в 8 верстах от Урика.
Осень. Возвращение в Урик.
- 1841, лето — осень. Болезнь сына.
- 1842, 21 февраля. *Петербург*. Указ императора об облегчении участи «детей, рожденных в Сибири от сосланных туда государственных преступников, вступивших в брак в дворянском состоянии до постановления о них приговора».
16—19 апреля. *Иркутск*. Переговоры генерал-губернатора Восточной Сибири В. Я. Руперта с С. Г. Волконским, С. П. Трубецким и Н. М. Муравьевым по «детскому» вопросу. Дискуссии в семьях поселенцев. Отказ декабристов от помещения их детей в казенные учебные заведения под чужими фамилиями.
Весна — осень. Тяжелое нервное заболевание М. Н. Волконской.
Лето. Поездка княгини на Тункинские минеральные воды.
- 1843, 24 июля. Смерть брата, Н. Н. Раевского-младшего.
- 1844, август. Переезд Марии Николаевны в Иркутск, для лечения «упорной болезни».
16 декабря. *Рим*. Кончина матери, С. А. Раевской.
- 1845, январь. *Петербург*. Княгине М. Н. Волконской высочайше разрешено «остаться в Иркутске впредь до выздоровления, с дозволением мужу ее приезжать туда по временам».
1847. Приезд в Иркутск нового генерал-губернатора Восточной Сибири — Н. Н. Муравьева.
1849. *Иркутск*. Сын княгини, М. С. Волконский, оканчивает с золотой медалью Иркутскую губернскую гимназию и поступает на службу в Главное управление Восточной Сибири.
- 1850, 15 сентября. *Иркутск*. Бракосочетание дочери, Е. С. Волконской, и Д. В. Молчанова.
- 1852, весна. Пребывание в Иркутске сестры Марии Николаевны, С. Н. Раевской.
10 сентября. Смерть в Италии другой сестры княгини, Елены Раевской.
- 1855, 18 февраля. *Петербург*. Кончина императора Николая I. Восшествие на престол его сына, императора Александра II Николаевича.
24 июня. *Петербург*. Княгине М. Н. Волконской высочайше разрешено покинуть Сибирь и прибыть в Москву для лечения.
6 августа. Отъезд Марии Николаевны из Иркутска.
Осень. Прибыв в Москву, М. Н. Волконская останавливается у дочери, Е. С. Молчановой, в наемном доме на Спиридоновке.
- 1856, 26 августа. *Москва*. Высочайший Манифест об амнистии государственных преступников, осужденных за участие в заговоре 1825 года.
21 ноября (?). *Москва*. Беседа с историком и археографом П. И. Бартеневым, в ходе которой княгиня Волконская поделилась своими воспоминаниями о Пушкине.
- 1857, 15 сентября. Смерть зятя, Д. В. Молчанова.
- 1858, середина апреля — 1859, начало лета. Первое заграничное путешествие княгини М. Н. Волконской.

- 1858, *осень*. Бракосочетание дочери, Е. С. Молчановой, и Н. А. Кочубея.
- 1859, 24 мая. *Женева*. Венчание сына, князя М. С. Волконского, и княжны Е. Г. Волконской (внучки графа А. Х. Бенкендорфа).
9 августа. *Имение Воронки Козелецкого уезда Черниговской губернии*. Рождение внука, А. Н. Кочубея.
- «Конец пятидесятих годов». Работа княгини Марии Николаевны над воспоминаниями.
- 1860, *весна — 1861, лето*. Второе заграничное путешествие княгини М. Н. Волконской.
- 1860, 4 мая. *Фаль (Эстляндия)*. Рождение внука, князя С. М. Волконского.
- 1861, *август*. Смерть другого внука, А. Н. Кочубея.
- 1861, *зима — 1862, весна*. *Воронки*. Болезнь княгини.
- 1862, *конец июня*. Приезд в Воронки А. В. Поджио с семейством.
Лето. *Воронки*. Пребывание в кочубеевской усадьбе сына, князя М. С. Волконского, с женою и детьми.
- 1863, *весна*. *Воронки*. Начало предсмертной болезни Марии Николаевны.
Июль. Спешный приезд в имение князя М. С. Волконского.
Первые числа августа. *Воронки*. Княгиня Волконская передает сыну пушкинский «перстень верный».
10 августа. *Воронки*. Кончина княгини Марии Николаевны Волконской «на руках сына и дочери».

БИБЛИОГРАФИЯ

Архив декабриста С. Г. Волконского. Т. 1. Ч. 1: До Сибири / Под ред. кн. С. М. Волконского и Б. Л. Модзалевского. Пг.: Тип. тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1918.

Архив Раевских. Т. 1—5 / Изд. П. М. Раевского; ред. и примеч. Б. Л. Модзалевского. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908—1915.

Декабристы: Биографический справочник / Изд. подг. С. В. Мироненко; под ред. акад. М. В. Нечкиной. М.: Наука, 1988. С. 42—43, 133—134, 152—154, 239—240, 294—295, 307.

Записки княгини Марии Николаевны Волконской / С предисл. и прилож. князя М. С. Волконского. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1904 (2-е изд. — СПб.: Тип. А. Бенке, 1906).

Письма кн. М. Н. Волконской из Сибири 1827—1831 гг. // Русские пропилеи: Материалы по истории русской мысли и литературы / Собрал и приготовил к печати М. Гершензон. Т. 1. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1915. С. 1—81.

Записки Сергея Григорьевича Волконского (декабриста) / С послесл. изд., князя М. С. Волконского. СПб.: Синодальная тип., 1902.

Труды Государственного Исторического музея. Вып. II: Неизданные письма М. Н. Волконской / Предисл. и примеч. О. И. Поповой. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1926.

Алексеев М. П. Новый автограф стихотворения Пушкина «На холмах Грузии» // Временник Пушкинской комиссии: 1963. Л., 1966. С. 31—47.

Бестужев К. Жены декабристов. М.: Дело, 1913. С. 19—38.

Бурцев В. Л. «Утаенная любовь» Пушкина: А. С. Пушкин и М. Н. Волконская // Иллюстрированная Россия. Париж, 1934. № 48. С. 10—11; № 49. С. 6—7; № 51. С. 8—9.

Веневитинов А. В. Вечер у княгини Зинаиды Волконской // РС. 1875. № 4. С. 822—824.

Вересов Л. Подвиг русской женщины: Страницы из истории общественного движения в России. СПб.: Живая мысль, <1906>.

Волконский С. М. О декабристах: По семейным воспоминаниям. Париж: книгоизд-во Я. Поволоцкий и К°, 1921 (2-е изд. — Пб.: Начала, 1922).

Гершензон М. О. История Молодой России. М.; Пг.: ГИЗ, 1923. С. 9—78 (глава «М. Ф. Орлов»).

Доброхотов В. И. «На холмах Грузии лежит ночная мгла»: Об одной черновой редакции // Московский пушкинист. Вып. IX. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. С. 158—169.

Есинов В. М. «Скажите мне, чей образ нежный...»: К проблеме «утаенной любви» // Московский пушкинист. Вып. IV. М.: Наследие, 1997. С. 86—118.

Калугин Ю. А. Жена декабриста: Мария Волконская. Киев, 1963.

Кузмин Н. Первая любовь Пушкина: Поэтическая монография из жизни Пушкина // Заря. 1905. № 250.

Мазур Т. П., Малов Н. Н. Новые материалы о Пушкине // Прометей. Т. 10. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 237—240.

Назарова Г. И. «Дева Ганга»: О портретах М. Н. Волконской // Пушкинская эпоха и Христианская культура. Вып. VII. СПб.: Центр Православной культуры, 1995. С. 80—88.

Некрасов Н. А. Княгиня М. Н. Волконская: Поэма // Отечественные записки. 1873. № 1. С. 213—250.

Павлюченко Э. А. В добровольном изгнании: О женах и сестрах декабристов. М.: Наука, 1976.

Попова О. История жизни М. Н. Волконской // Звенья. Кн. 3—4. М.; Л., 1934. С. 21—128.

Рассадин С. Волконская из Раевских, или Русская женщина // Российская провинция. 1994. № 5. С. 129—133.

Сергеев М. Несчастью верная сестра: Повесть о женах декабристов // Сибирские огни. 1974. № 6. С. 3—61; № 7. С. 8—61.

Соколов Б. М. М. Н. Раевская — кн. Волконская в жизни и поэзии Пушкина. М.: Задруга, 1922.

Стрежнев И. В. «Милый идеал»: А. С. Пушкин и Мария Раевская // Красная пристань. Архангельск: Правда Севера, 1998. С. 161—192.

Султан-Шах М. П. М. Н. Волконская о Пушкине в ее письмах 1830—1832 годов // Пушкин: Исследования и материалы. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 257—267.

Тихантовская А. «Вас должна удивить та решимость...» // Знание — сила. 1975. № 10. С. 53—56.

Тихантовская А. О смерти Пушкина в Сибирь — М. Н. Волконской // Нева. 1994. № 3. С. 300—304.

Удимова Н. И. Стихотворение Пушкина памяти сына С. Г. Волконского // Литературное наследство. Т. 60. Кн. 1. М., 1956. С. 405—410.

Философов Д. Южная любовь Пушкина // Русское слово. 1911. № 114. 19 мая.

Хандрос Б. «Я летаю на собственных крыльях»: Несколько дней из жизни Марии Николаевны Волконской — год 1826 // Радуга. 1989. № 12. С. 116—137.

Хин Р. М. Княгиня Мария Николаевна Волконская // Жены декабристов: Сборник историко-бытовых статей / Сост. В. Покровский. М.: Тип. Лисснера и Б. Собко, 1906. С. 18—41.

Цяловская Т. Г. Мария Волконская и Пушкин: Новые материалы // Прометей. Т. 1. М.: Молодая гвардия, 1966. С. 54—71.

Шумигорский Е. «Сокровище души» Пушкина // Новое время. 1913. № 13557. 7 декабря.

Шеголев П. Е. Подвиг русской женщины // ИВ. 1904. № 5. С. 530—550.

Шеголев П. Е. Из разысканий в области биографии и текста Пушкина // Пушкин и его современники. Вып. XIV. СПб., 1911. С. 53—193.

Шеголев П. Е. Мария Волконская. СПб.: Парфенон, 1922.

Яблоновский А. А. Женщины, которых любил Пушкин: М. Н. Раевская // Русское эхо. Берлин, 1924. № 29. С. 9—10.

Lednicki W. Puszkini i Marja Wolkonska // *Lednicki W.* Alexander Puszkini: Studia. Kraków, 1926. S. 226—263.

Sutherland Christine. The Princess of Siberia: The Story of M. Volkonsky and the Decembrist Exiles. London, 1984 (2nd edition — New York, 1986).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ В РОССИИ

<i>Глава 1.</i> Раевские	9
<i>Глава 2.</i> Детство и ранняя юность	22
<i>Глава 3.</i> Граф Олизар	33
<i>Глава 4.</i> Пушкин	47
<i>Глава 5.</i> Одесса	79
<i>Глава 6.</i> Подвенечный вуаль	109
<i>Глава 7.</i> Первый год супружества	135
<i>Глава 8.</i> Борьба за Сибирь	143
<i>Глава 9.</i> Москва	175

ЧАСТЬ ВТОРАЯ В СИБИРИ

<i>Глава 10.</i> Жена государственного преступника	206
<i>Глава 11.</i> Читинский острог	228
<i>Глава 12.</i> Петровский завод	249
<i>Глава 13.</i> Пушкин	270
<i>Глава 14.</i> В окрестностях Иркутска	302
<i>Глава 15.</i> Александр Поджио	324
<i>Глава 16.</i> Последние сибирские годы	333

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ У ГРОБОВОГО ВХОДА

<i>Глава 17.</i> В дороге и дома	361
<i>Глава 18.</i> Пушкин	371
<i>Глава 19.</i> Следы на песке	380
Эпилог	384
Примечания	386
Список сокращений	423
Краткая летопись жизни княгини М. Н. Волконской (урожденной Раевской)	425
Библиография	429